

Чи Июй привёл её на пустую площадку перед Холодным дворцом, после чего взял её за руку и стал показывать, по каким точкам на теле человека больше всего бить.

— Вот сюда, и ещё вот сюда.

— Бей смело, следов не останется.

— Когда сжимаешь кулачок, выдвинь вперёд сустав среднего пальца и бей им туда, куда шестой брат только что учил.

— Не бойся, когда бьёшь, не сдерживайся, бей наотмашь.

Чи Июй объяснял очень подробно, и с каждым словом глаза Чи Сюнь разгорались всё ярче.

— Ну-ка, попробуй на шестом брате.

Чи Сюнь опешила:

— А?

— Не бойся, бей туда, куда я только что учил.

Чи Июй остановился рядом с ней.

Чи Сюнь немного поколебалась и, применив то, чему научил Чи Июй, легонько тукнула его.

— Шестой брат... я правильно ударила? — после удара Чи Сюнь спрятала ручки за спину и с робким видом подняла на него глаза.

Чи Июй кивнул:

— Правильно, маленькая А Юнь просто молодец, очень быстро учится.

— Хе-хе, — Чи Сюнь радостно засияла.

Чи Июй протянул руку и потёр ушибленное место: тц, а силёнок у девчонки оказалось немало, довольно больно.

Впрочем, так даже лучше — у неё появится способность защитить себя.

— Ещё кое-чему шестой брат должен тебя научить: оценивай расстановку сил.

Чи Сыюнь покачала головой:

— Шестой брат, я не понимаю.

Чи Июй чуть улыбнулся:

— Ничего страшного. Скажи шестому брату, кто сильнее — ты или твой пятый императорский брат с седьмой императорской сестрой?

— Они сильные, а я слабая.

После этих слов пыл Чи Сыюнь, собиравшейся попробовать свои силы, сразу угас.

Если она и вправду их побьёт, накажут-то наверняка её.

— Поэтому, когда ты слаба, нужно научиться побеждать сильного за счёт слабости.

Чи Сыюнь слушала и понимала всё меньше, она так не умела...

Видя, что она по-прежнему ничего не понимает, Чи Июй решил просто привести пример.

— Например, если ты после пары хороших тумачков вдруг заметишь, что кто-то идет, немедленно валишься на землю.

— Притворяешься, будто они тебя жестоко избили, а потом показываешь свои раны.

— Слабо лежишь на земле и со слезами смотришь на подошедшего.

— Конечно, обращай внимание на того, кто идёт: если это всего лишь мелкие евнухи да служанки, не останавливайся, продолжай бить.

Чи Сыюнь была хорошей ученицей и тут же задала вопрос:

— А если никто не придёт?

— Никто? Если никто, ещё лучше — бей их до тех пор, пока не начнут молить о пощаде.

— Так, чтобы при следующей встрече с тобой у них от одного воспоминания всё тело ныло.

Чи Июй говорил с абсолютно невозмутимым выражением лица, ничуть не сомневаясь, что сбивает младшую сестру с истинного пути.

— Я научилась, — Чи Сыюнь кивнула, её глаза сияли, ей ужасно хотелось попробовать.

— Пошли, пойдём разбираться. — Брат и сестра вышли из Холодного дворца и направились на восточную сторону императорского сада.

На восточной стороне императорского сада.

— Императорский брат, как думаешь, эта трусиха пожалуется императору с императрицей?

Седьмая принцесса Чи Мути́н на ходу сорвала цветок, оборвала лепестки, оставив только тычинки.

— Тц, да что она посмеет сказать, эта трусиха, — Пятый принц Чи Юньчэнь презрительно скривился.

— К тому же, она вечно сидит в Холодном дворце с этим никчёмным. Ты видел, чтобы император хоть раз о них вспомнил?

Матушка благородная супруга говорила ему, что император терпеть не может этого никчёмного, с какой стати ему за них заступаться?

Чи Мути́н усмехнулась:

— И то верно, что могут сделать одна трусиха да один никчёмный.

Пришедшие вовремя Чи Июй и его спутница как раз слышали эти слова, и Чи Сыюнь тут же сжала кулаки, намереваясь броситься в драку.

Ей-то ладно, но оскорблять шестого брата она не позволит!

Однако, засучив рукава и уже собираясь выступить вперед, она увидела евнухов и служанок, стоявших возле Чи Юньчэня и Чи Мути́н, слегка побледнела и невольно отступила на шаг.

В памяти всплыли прежние воспоминания о том, как её обижали.

Чи Июй чутко уловил её замешательство и потянул за рукав:

— Не спеши, поколотим их чуть позже.

Сначала нужно дождаться, пока вокруг станет поменьше людей.

Приближалось время ужина, и евнухов со служанками вокруг ходило довольно много.

Брат и сестра спрятались в стороне, а из-за угла продолжал доноситься разговор тех двоих.

— На днях из соседних мелких царств привезли в дань множество винограда. Цвет и вкус — просто загляденье, даже моей матушке досталось всего два грозди.

— А остальное целиком ушло во дворец Благородной супруги Ли, — с некоторым возмущением произнесла Чи Мутин.

В глазах же Чи Юньчэня блеснул злобный огонек:

— Всё потому, что в её животе наметился ребёнок, и отец балует её так, что она осмелилась распускать перья перед моей матушкой.

— Если бы этот её ребёнок исчез, хм...

Произнося это, Чи Мутин вдруг бросила на него взгляд, в котором мелькнул расчетливый огонек.

Дурак.

Вспомнив наставления матушки, она тут же отогнала стоявших вокруг служанок:

— Мы с пятым императорским братом хотим поговорить о секретах, ступайте пока.

Чи Юньчэнь недоумевающе посмотрел на неё, но Чи Мутин выразительным взглядом дала ему понять, чтобы он тоже отослал своего евнуха.

— Идите вниз, — приказал он.

Маленькие евнухи переглянулись:

— Слушаемся.

Хороший момент! Чи Июй и Чи Сыюнь размяли руки и приготовились к бою.

Чи Мутин приблизилась к Чи Юньчэню:

— Пятый императорский брат, эта Благородная супруга Ли ведет себя крайне заносчиво.

— Ещё когда у неё не было потомства, она, пользуясь расположением императора, выказывала неуважение к Благородной супруге Дэ.

— Теперь же, когда она зачала, её нос задрался еще выше.

— Кто знает, сколько обид терпит Благородная супруга Дэ там, где ты не видишь.

— Неужели тебе не хочется сделать что-нибудь ради Благородной супруги Дэ?

Чем больше Чи Юньчэнь слушал, тем сильнее злился: эта Благородная супруга Ли и вправду переходила все границы!

Неудивительно, что порой он замечал, как матушка отправляла причитавшиеся ей дворцу вещи этой самой Благородной супруге Ли.

Увидев, как его лицо заливается всё большим гневом, Чи Мутин чуть тронула уголки губ: как же всё-таки полезно то, чему учила матушка.

— Лекари говорят, что выкидыш наносит женскому организму страшный вред, и если...

Она не договорила, но Чи Юньчэнь понял её с полуслова и поднял глаза на Чи Мутин.

Он как раз собирался спросить, как именно это сделать, как вдруг увидел, что Чи Мутин сбита с ног каким-то маленьким пушечным ядром.

А следом раздались её крики боли:

— Ай!

— Ах!

— Как больно!

Лишь теперь Чи Юньчэнь разглядел: на ней сидела и лупила её та самая Чи Сыюнь, которую они только что называли трусихой.

Она заносила кулак и наносила удар за ударом по телу Чи Мутин, и каждый кулак приходился ровно туда, чему её только что научил Чи Июй.

— Что ты делаешь?!

Чи Юньчэнь хотел броситься оттащить её, но кто-то впился пальцами ему в горло.

— А ну, сунься только оттащить?

Ледяной голос раздался прямо за его спиной.

Пальцы Чи Июля, давившие на сонную артерию, заставили Чи Юньчэня покрыться ледяным потом.

— Никч... Шестой брат, ты что, рехнулся?

Чи Июй не ответил:

— Снимай носки.

Чи Юньчэнь: «?»

Рука на горле надавила сильнее, и Чи Юньчэнь поспешно принялся стягивать обувь и носки.

— А Юнь, заткни ей рот, а то еще людей сбежишь.

Чи Сыюнь как раз входила во вкус, но услышав слова Чи Июля, её глаза засияли, она схватила носок Чи Юньчэня и затолкала Чи Мутин в вопящий от боли рот.

— ! — зрачки Чи Юньчэня расширились от ужаса. Какой кошмар.

Чи Мутин чуть не потеряла сознание: мало того, что тело болело до смерти, так изо рта еще и разило отвратительным запахом.

Она убьет эту трусиху! А-а-а!

<http://bllate.org/book/21864/2269237>